

СТРУКТУРА ПЕЩЕР КИЕВСКОЙ ЛАВРЫ В СВЕТЕ ТРАДИЦИИ ИСИХАЗМА: ИЕРОТОПИЧЕСКИЙ РАКУРС ВИДЕНИЯ

Пещеры Киевской лавры являются уникальным духовным феноменом отечественной культуры. Они стали колыбелью монашества Руси-Украины и на протяжении многих веков являются одной из величайших святынь православного мира. Хотя аскеза и погребальный обряд в них черпают свои истоки из знаменитых обителей Востока, безусловно, и само киево-печерское пещерничество, и характер погребения в пещерах Лавры предстают вполне оригинальным явлением. То же касается и структуры подземных комплексов знаменитой древнерусской обители, не имеющих полных аналогий с монашескими пещерами, известными в византийском мире¹.

В предлагаемом исследовании мы рассматриваем структуру пещер Киевской лавры в контексте новейшей концепции иеротопии. Как показывают современные исследования, сам иеротопический процесс в средневековье был ничем иным, как созданием своеобразных пространственных икон, вмещавших в себя определенные идеи или образы-парадигмы. Образ-парадигму можно было видеть и узнавать, однако, этот образ не был принципиально формализован и, скорее, напоминал метафору, утрачивающую смысл при ее пересказе или разделении на составляющие².

¹ Проблемам истоков киево-печерской пещерной аскезы, происхождения погребального обряда в пещерах Киевской лавры и изучения их структуры посвящены наши следующие работы: *Никитенко М.М.* До проблеми поховального обряду лаврського пантеону // Лаврський альманах: Києво-Печерська лавра в контексті української історії та культури. Вип. 5. К., 2001, с. 92–99; *Никитенко М.М.* Витоки та місцеві особливості лаврського поховального обряду: проблемні питання // Перші наукові читання “Біографічна некрополістика в контексті сучасної історичної науки. Основні джерела та результати досліджень. К., 2003, с. 37–40; *Никитенко М.М.* Студийський устав і пещери Києво-Печерської лавры // Релігії мира: Історія і сучасність / Отв. ред. Е.В. Белякова, А.В. Назаренко. М., 2004, с. 19–28; *Никитенко М.М.* Пещеры Киевской Лавры: их истоки и миссия // ВВ, 2005, т. 64 (89), с. 181–188; *Никитенко М.М.* Поховальний обряд у печерах Київської лаври: традиції та новації // Лаврський альманах: Києво-Печерська лавра в контексті української історії та культури. Вип. 16. К., 2006, с. 46–51; *Никитенко М.М.* Святі гори Київські: побудова сакрального простору ранньохристиянського Києва (кінець X – початок XII ст.). Наукова монографія. К., 2013, с. 176–266.

² *Лидов А.М.* Иеротопия. Создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси. М., 2006, с. 13.

Интересно, что пещеры Киевской лавры по своему плану и структуре напоминают древо (рис. 1–3). Согласно сводным планам пещер, и Варяжские, и Ближние, и Дальние пещеры имеют главный коридор – “ствол”, и расходящиеся в стороны от этого коридора галереи – “ветви”. “Древо” Варяжских и Дальних пещер “растет” с востока на запад, древние входы в эти подземелья находились на востоке, со стороны Днепровского склона. “Ветви” же пещер простираются в основном на север; в Дальних пещерах в южном направлении выкопано лишь два коридора.

Исходя из плана Ближних пещер, мы видим, что их “главная магистраль” проходит не с востока на запад, а с юго-запада на северо-восток. Однако этот комплекс использовался для погребения братии в гораздо большей степени, чем два предыдущих, а, значит, подвергался значительно большим изменениям своей первоначальной структуры. Изначально же пещеры были не столько кладбищем, сколько местом жизни и подвигов братии. Не приводя каких-либо археологических аргументов, а следуя логике вещей, Т. Бобровский предположил, что в древности вход в Ближние пещеры, так же, как вход в Дальние пещеры, находился на востоке³. Интересно, что в северной части Ближних пещер, наиболее пострадавшей от обвалов, локализируют древнейшую пещерную церковь⁴. Рассмотрев в археологическом ключе этапы формирования некрополя Ближних пещер, Я. Литвиненко пришел к выводу, что этот некрополь берет свое начало именно в северной части подземного комплекса⁵. Вполне вероятно, что часть нынешних Ближних пещер, находящаяся на их севере, является продолжением первоначального, несохранившегося до наших дней лабиринта, вход в который располагался на востоке, со стороны Днепра. Логично предположить, что Ближние пещеры на заре своего существования имели тот же вектор прокапывания, что Варяжские и Дальние.

Как же объяснить такую структуру пещер? Ведь ясно, что она не является хаотичной, а подчинена какому-то порядку, своей внутренней логике, определенному смыслу. Наличие такого смысла тем более вероятно, что мы имеем дело со средневековьем, когда физический мир и все явления в нем рассматривались не сами по себе, но в соотнесенности с Богом,

³ Бобровский Т. Підземні споруди Києва від найдавніших часів до середини ХІХ ст. (спелео-археологічний нарис). К., 2007, с. 53, 54.

⁴ Колтакова В.М. Нове про лаврські печери // Скелі й печери в історії та культурі стародавнього населення України. Львів, 1995, с. 47–49.

⁵ Литвиненко Я.В. Развитие Ближнепещерного комплекса Киево-Печерской лавры как мемориального (по результатам исследования 2008–2010 гг.) // Могилянські читання 2011 р.: Зб. наук. пр.: Християнські реліквії: віровчення, збереження, експонування. К., 2012, с. 406–412.

как проявление Его творческой энергии и как указание замысла творения. Видимое являлось символическим образом невидимого; земное, по-стороннее – зеркальным отражением небесного, потустороннего. Сказанное как нельзя более применимо к древнерусскому монашеству, в котором трансцендентальный характер средневековой ментальности нашел свое глубокое воплощение.

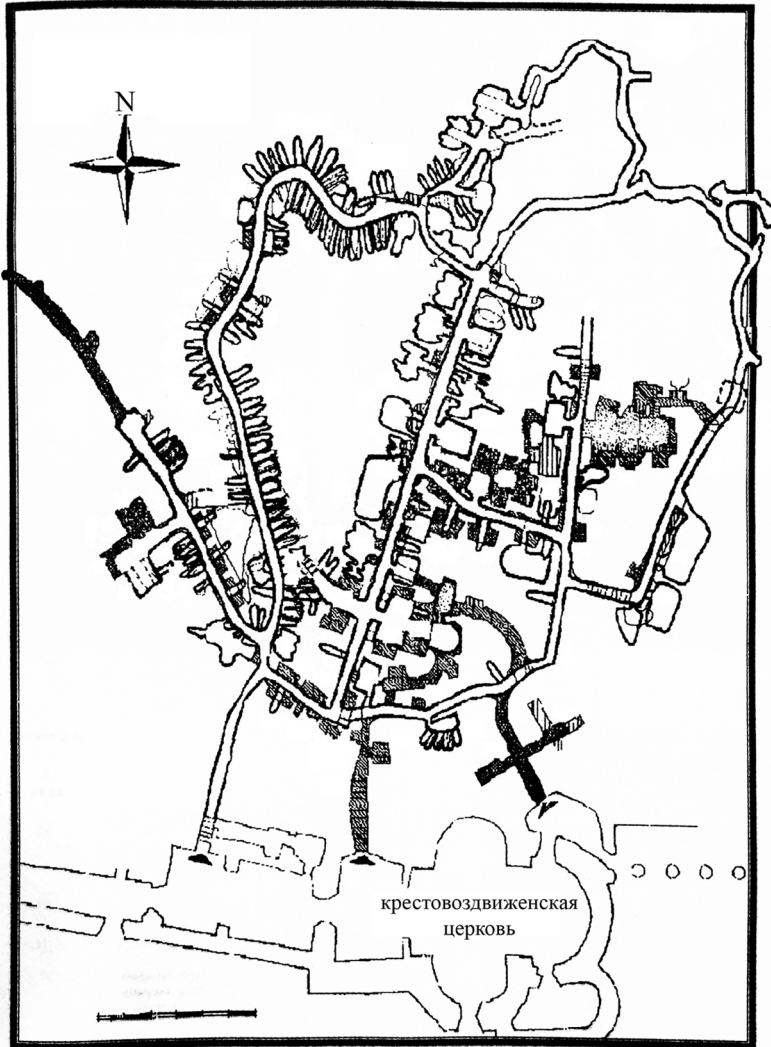

Рис. 1. Сводный план-схема Ближних пещер Киево-Печерской лавры

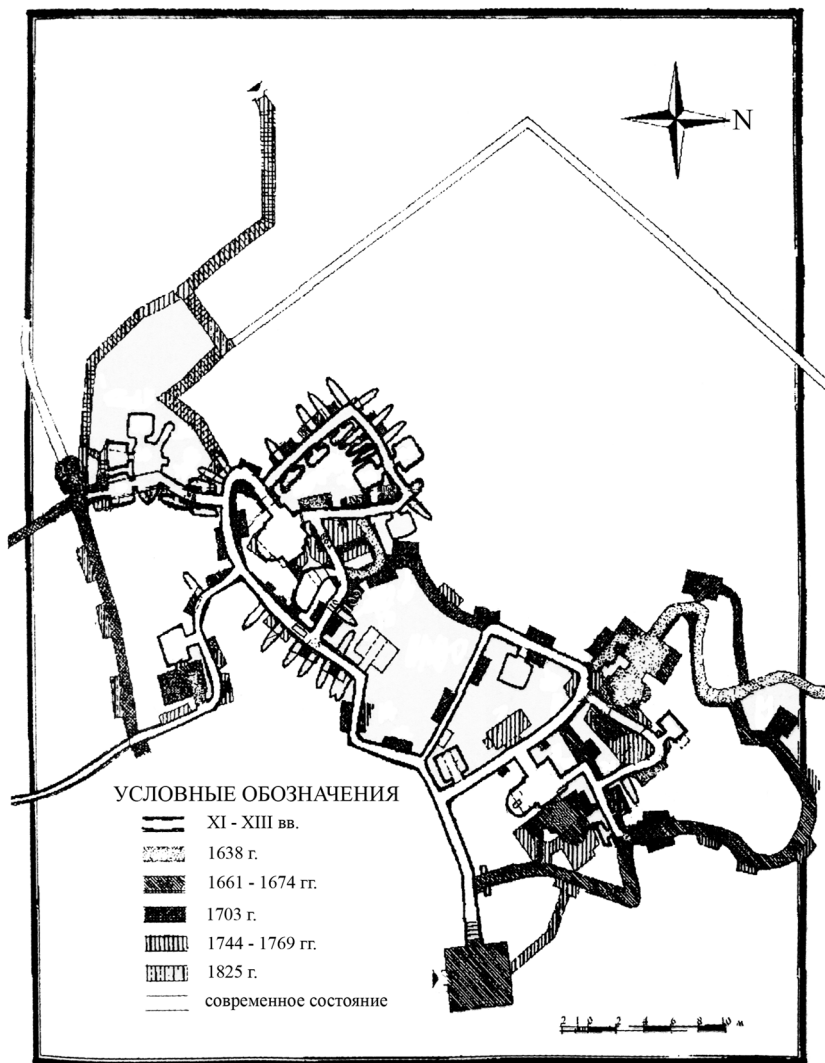

Рис. 2. Сводный план-схема Дальних пещер Киево-Печерской лавры

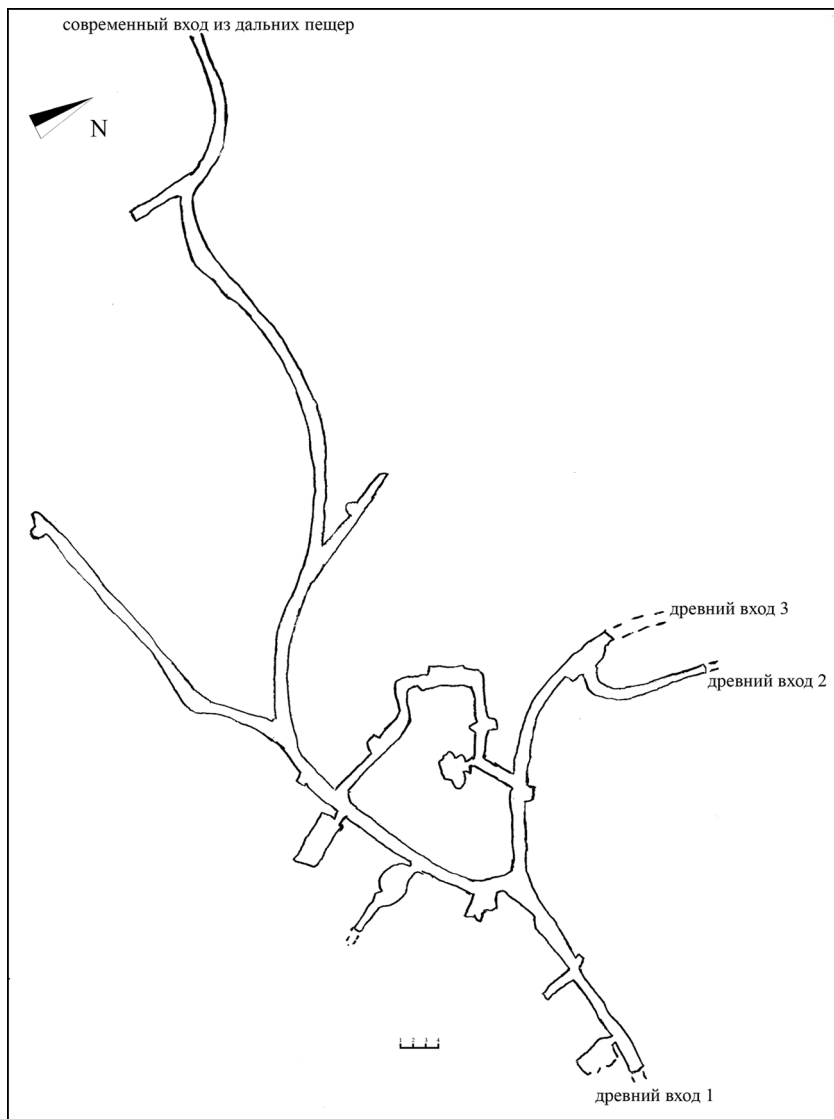

Рис. 3. План-схема Варяжских пещер Киево-Печерской лавры

Этой теме мы посвятили ряд статей, которые в синтезированном виде вошли в научную монографию, ныне вышедшую в печати⁶. В результате исследования мы пришли к выводу о том, что процесс прокапывания пещер не носил характер рационального, глубоко продуманного “внедрения” какого-то специально разработанного “плана”, содержащего разные образы-парадигмы. Действие копания пещер можно соотнести со сложным иеротопическим процессом, в основе которого лежала иерофания, или Божественное Откровение. Сакральное пространство пещер создавалось по наитию, восходящему к глубинам сознания средневекового человека – его представлениям о мире земном и мире небесном. И представления эти, имевшие древние славянские корни, органично переосмысливались в контексте учения Церкви: ее богословия, аскетической и молитвенной практики. Таким образом, пещеры являются видимым, зримым результатом воплощения “невидимых идей”, своеобразным богословием, по мере раскрытия которого мы можем постепенно восходить к пониманию их духовной сути. Подобный подход позволит увидеть пещеры как некую смысловую субстанцию или целостность, проливающую свет не только на частные вопросы, каким есть вопрос структуры пещер, но и на многие другие проблемы истории раннего Киево-Печерского монастыря. Во всяком случае, отказываясь от попытки изучения пещер в контексте новейших методов исторической науки, и отдавая предпочтение традиционному позитивизму, исследователи навсегда будут обречены “рассматривать слона через лупу”.

Мы уже писали о том, что в основе самого процесса копания пещер лежал литургический, а точнее евхаристический принцип⁷. Этот феномен, как думаем, является следствием того, что в жизни каждого монаха богослужение занимает первостепенное место; как правило, насельники монастыря проводят в храме много часов ежедневно. Как справедливо замечает

⁶ *Никитенко М.М.* Иеротопія пещер Київської лаври: нова дослідницька парадигма // Лаврський альманах: Києво-Печерська лавра в контексті української історії та культури. К., 2010, с. 54–75; *Никитенко М.М.* Створення пещер Київської лаври у світлі літургійної практики освячення простору // Дриновський збірник. Харків-Софія, 2012, т. V, с. 283–296; *Никитенко М.М.* Пещери Київської лаври: сакральний вимір // Матеріали науково-практичної конференції “1020-ліття хрещення Руси-України – із Києва по всій Русі”. К., 2008, с. 260–269; *Никитенко М.М.* Створення пещер Київської лаври у світлі літургійної ідеї освячення простору // Історія релігій в Україні. Науковий щорічник. Львів, 2010, с. 975–982; *Никитенко М.М.* Ходіння посолонь: сакральний принцип створення пещер Київської лаври // Несторівські студії: Святість та святині Давньої Русі. К., 2010, с. 108–119; *Никитенко М.М.* Святі гори Київські..., с. 176–266.

⁷ *Никитенко М.М.* Иеротопія пещер..., с. 54–76.

архиепископ Иларион (Алфеев): “В монашеской традиции, с самого ее зарождения, слова апостола Павла “Непрестанно молитесь” (1 Фес. 5:17) понимались буквально: в соответствии с ними был организован распорядок дня монахов. Этот порядок включал в себя участие в храмовом богослужении, личную келейную молитву и “телесный труд”, во время которого монаху не следовало прерывать внутреннее молитвенное предстояние Богу. Библейское выражение “ходить перед Богом” (Быт. 5:22; 6:9 и др.) в монашеской традиции понималось в том смысле, что монах должен проводить жизнь, целиком ориентированную на Бога, т.е. пребывать в непрестанном памятовании о Боге и исполнении Его заповедей”⁸. Согласно такому видению, само действие копания пещер, этот “телесный труд”, имело еще и духовное измерение, оно понималось как “хождение перед Богом”. Сакрализация пространства пещер совершалась в процессе копания-молитвы, вот почему в основе их структуры лежит литургический принцип. Подобный вывод согласуется с тем фактом, что идея освящения реальности изначально была основополагающим принципом как седмичного богослужебного цикла, так и годового круга церковных праздников. Если Божественная Литургия является центральным событием богослужебных суток, а воскресный день – главным днем седмицы, то праздник Святой Пасхи – это центр всего годового богослужебного цикла.

Интересно, что в свете учения преп. Феодора Студита, оказавшего большое влияние на основателей Киево-Печерского монастыря, каждый праздник имеет вневременной характер. Особое внимание при этом уделяется Пасхе, которая воспринимается как перманентное состояние души спасающегося человека: “Почему так напряженно желаем мы достичь этой Пасхи, которая приходит и уходит? – говорит прп. Феодор Студит. – Разве не это же мы совершаем многие годы?.. Что же, скажешь, разве не желанна Пасха? Конечно, желанна... Но еще желаннее ежедневно совершаемая Пасха. А что это? Очищение грехов, сокрушение сердца, слезы умиления, чистота совести, умерщвление земных членов: блуда, нечистоты, страсти, злого вожделения...”⁹. В свете такого видения, само копание пещер можно соотносить с непрерывной Евхаристией или с богослужением Пасхи, олицетворяющими смерть и воскресение подвижника со Христом. Эта идея перекликается с ярко выраженной пасхальной символикой пещер: уход из мира в пещеру означает смерть для “мира сего”, что понимается в наиболее

⁸ Иларион (Алфеев), архиепископ Волоколамский. Преподобный Симеон Новый Богослов и православное Предание. СПб., 2010, с. 92.

⁹ Там же, с. 122–123

полном смысле, то есть, практически буквально. А достижение святости пещерным подвижником воспринимается как его реальное воскресение (новое рождение) в Царстве Небесном – Раю.

Ранее мы отмечали, что структура пещер отображает иконическую природу их сакрального пространства. Действие копания пещер можно отождествить с созданием пространственной иконы “Древа Жизни”, которое символизирует Христа, подаваемого в Таинстве Евхаристии¹⁰.

Ныне же хотелось бы углубить эту тему, рассмотрев структуру пещер Киевской лавры исходя из трактовки образа-парадигмы “Древо Жизни” именно в традиции исихазма. О том, что исихазм активно практиковался преподобными Отцами Печерскими, свидетельствует Киево-Печерский патерик. Особенно ярко тема исихазма звучит в описаниях духовного подвига печерских затворников. Как мы показали в наших предыдущих исследованиях, Житие преп. Феодосия также содержит квинтэссенцию исихастских идей¹¹.

Плодотворным в этом ключе оказалось обращение к учению великих исихастов, живших в период наиболее хронологически приближенный ко времени возникновения Киево-Печерского монастыря. Такими святыми являются препп. Симеон Новый Богослов (949–1022) и Никита Стифат (1005–1090). Оба святых Отца были монахами константинопольского Студийского монастыря, оказавшего большое влияние на Киево-Печерскую обитель¹². Если преп. Никита подвизался в Студийской обители на протяжении всей жизни, то преп. Симеон пребывал в знаменитом монастыре лишь в начале своего иноческого пути. Изгнанный оттуда по причине непонимания студийскими монахами высоты его духовного подвига, преп. Симеон долгое время (980–1005) был игуменом монастыря св. Маманта. Именно там к святому пришла известность¹³. Знаменательно, что эта обитель имела для русичей особое значение. Судя по сообщению “Повести временных лет”, монастырь и церковь св. Мамы или Маманта были своеобразным пунктом сбора, организации и даже проверки людей перед входом в Константинополь. Именно в этом монастыре перед тем, как вступить в Царьград, останавливались русские купцы. Отсюда, согласно русско-

¹⁰ *Никитенко М.М.* Иеротопія печер..., с. 54–76.

¹¹ Отражение традиции исихазма в Житии преп. Феодосия см.: *Никитенко М.М.* Образ прп. Феодосия Печерського в контексті сотеріологічної парадигми Києво-Печерського патерика [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://forum.kplavra.kiev.ua/viewtopic.php?f=8&t=269>.

¹² *Пентковский А.М.* Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2001.

¹³ *Василий (Кривошеин), архиепископ.* Преподобный Симеон Новый Богослов (949–1022). Нижний Новгород, 1996, с. 30–48.

візантійським договорам 907 і 945 г., русичей групами по 50 человек в супроводженні “царева мужа” вводили в столицю Візантійської імперії¹⁴.

Очевидне втілення евхаристического принципу в сакральному просторі пещер Київської лаври може бути пояснено впливом на преп. Отцов Печерських учення преп. Симеона Нового Богослова. Діло в тому, що якщо подивитися на специфічно монашеску письмовість, аскетическу і навіть мистическу, можна побачити, що місце, посвячене Евхаристії, причастію Тіла і Крові, і її значенню для духовної життя, порівняльно обмежене. По мненню одного з дослідників життя і творчества преп. Симеона Нового Богослова – архієпископа Васи́лія (Кривошеїна), цей факт може бути поясним не тим, “...що древні монахи не причащались або причащались рідко...”, “...напротів, – пише він, – у нас багато свідетельств, що монахи, навіть отшельники, причащались ежендневно або, по крайній мірі, раз в тиждень, в деяких місцях во всякому випадку, но їх духовність була скоріше зосереджена на молитві і аскезі і вони не особливо любили богословські дискусії”¹⁵. Виключення представляє собою учення преп. Симеона, внаслідок розвитку преп. Никитой Стифатом. Іменно преп. Симеон першим серед аскетических писателів, відводить Евхаристії головне місце на шляху людини до Бога. Таким чином, згідно преп. Симеону, іменно Евхаристія є головним умовом обоження людини. Як відзначає архієпископ Васи́лій (Кривошеїн): “...основна думка преп. Симеона стосовно Евхаристії складається в тому, що причащення евхаристических дарів втілює нас Тілу Христову, народженому від Діви Марії, також, як і Церкви, котра також є його Тіло, і дарує Божество тим, хто отримує гідно і з вірою: “(Христос), став однажды нашим родником по плоти, – пише пр. Симеон, – і зробив нас співучасниками Свого Божества, зробив всіх таких своїх родниками. А так як передане нам через причащення Божество неделимо і нераздельно, абсолютно необхідно, щоб і ми, воистину йому причастившіся, були б нераздельними з Христом одним Тілом во єдиному Духу”¹⁶.

Преп. Симеон і Никита учат обоження людини як о результаті його причастія Древу Життя, під котрим розуміють Самого Бога, подаваного в таїнстві Евхаристії. Наприклад, преп. Никита Стифат говорить: “Ітак, це Древо Життя, Бог, маючи енергію, життя даючу і принося

¹⁴ ПСРЛ. Т. 2: Іпатьєвська літопись. М., 2001, стлб. 22, 37.

¹⁵ Васи́лій (Кривошеїн), архієпископ. Указ. соч., с. 115–116.

¹⁶ Там же, с. 116.

съедобный плод только тем, которые достойны жизни, как не подлежащие смерти, внушает неизреченную сладость имеющим часть в божественном причастии Его и уделает им от бессмертной жизни. Конечно, то самое Древо Жизни достойно именоваться и всяким деревом, ибо Сам есть все, в Нем и через Него все¹⁷.

Согласно учению преп. Симеона, принятие плодов Древа Жизни, то есть Тела и Крови Христовых, подаваемых в Евхаристии, делает человека бессмертным и богоподобным, что проявляется даже в этом земном мире в нетлении мощей праведников¹⁸. Интересно, что в византийском монашестве того времени это восходящее к Отцам Церкви учение¹⁹, не практиковалось. Оно исповедовалось и углублялось именно преп. Симеоном Новым Богословом²⁰, а впоследствии было развито преп. Никитой Стифатом. Ведь даже на Святой Горе Афон нетление тела не считалось (и не считается до сих пор) признаком святости. На Афоне нетление плоти умершего монаха, наоборот, всегда воспринималось как показатель недостаточной святости его жизни. В пещерах Киевской лавры мы видим практическое воплощение учения великих исихастов: мощи святых угодников Печерских на протяжении многих столетий неподвластны тлению. Чудо нетления мощей препп. Отцов Печерских изначально считалось доказательством их святости. Об этом свидетельствует, в частности, “Слово” 9-е Киево-Печерского патерика “О пренесении мощемъ свягатаго преподобнаго отца нашего Феодосія Печерьскаго”. Здесь особый акцент ставится на обретении тела святого нетленным: “...и видѣхомъ его лежаща мощи свягатыно, но и състави его цѣли бѣяху вси и тѣлѣнно непричастни, власи же главни приехли бяше къ главе его, лице же преподобнаго свѣтлоностѣно, очи съжманѣ и устнѣ dobroглаголивыя съединенѣ”²¹. Кроме того, во время археологических исследований в Ближних пещерах Киевской лавры 1978–1979 гг. под полом были обнаружены древнейшие погребения в колодах, частично заполненные песком. Мощи

¹⁷ *Преподобный Никита Стифат*. Тракат о Рае. Глава 14 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.hesychasm.ru/library/nikita/disq_paradise.htm.

¹⁸ *Иларион (Алфеев), архиепископ Волоколамский*. Указ. соч., с. 118–119; Как стать богами, или прп. Симеон Новый Богослов о духовном преображении человека [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.raskol.net/content/kak-stat-bogami-ili-prp-simeon-novyi-bogoslov-o-dukhovnom-preobrazhenii-cheloveka>.

¹⁹ Учение о всецелом соединении человека с Богом через причастие развивали: свв. Кирилл Иерусалимский (315–386), Иоанн Златоуст (347–407) и Кирилл Александрийский (376–444). Учение об обоженнии в результате Евхаристии представлено в творениях свв. Дионисия Ареопажита (I в.) и Максима Исповедника (580–662).

²⁰ *Иларион (Алфеев), архиепископ Волоколамский*. Указ. соч., с. 117–118.

²¹ *Абрамович Д.И.* Киево-Печерский патерик. К., 1991, с. 81.

в них полностью или частично сохранились нетленными²². Очевидно, что песок в данном случае использовался для достижения мумификации тел. Это означает, что нетление мощей святых угодников Печерских изначально было не только ожидаемым, но, в некоторых случаях, даже прогнозируемым результатом.

Если пещеры воспринимались священным пространством Древа Жизни – Христа, где совершается спасение праведников, то они одновременно были и пространством Богоматери, одним из прообразов Которой также является Древо Жизни. Такую образную параллель можно осмыслить в контексте христианской антропологии, нашедшей свое развитие в исихазме: поскольку Христос для того, чтобы стать человеком, родился от Девы, то и человек, может стать богом (обожиться), то есть достичь *τέωσις*, через Деву. Выше мы уже обращали внимание на то, что согласно преп. Симеону Новому Богослову сама Евхаристия, будучи условием обожения человека, воспринималась как воплещение Христу через Богоматерь. Уча о мистическом браке Бога с человеком, преп. Симеон Новый Богослов говорит: “[Архангел Гавриил], сойдя, возвещает таинство Деве и говорит: Радуйся, благодатная, Господь с Тобою (Лк.1:28). И с этим словом сошло всецелое ипостасное, единосущное и совечное Слово Бога и Отца во чрево Девы и, наитием и содействием единосущного Его Духа, восприняло обладающую умом и душой плоть от чистых кровей Ее, и стало человеком. Таково, следовательно, невыразимое соединение и таков мистический брак Бога, и так произошел обмен между Богом и людьми”²³.

В контексте такого видения предполагаем, что процесс создания пещер соотносился препп. Отцами Печерскими с обожением (*τέωσις*), которое есть результатом Боговоплощения, прихода в мир Бога через Деву. Пещеры осмыслялись как место Боговоплощения – священное пространство Богоматери (Святой Горы), где совершается мистический брак Бога с человеком. Именно поэтому первые пещерные храмы посвящены праздникам, в которых догмат Боговоплощения раскрывается в наибольшей мере: Благовещению Пресвятой Богородицы и Рождеству Христовому (Дальние пещеры).

Причем, как мы показали в предыдущих исследованиях, совершенно неслучайно алтари этих древних пещерных храмов обращены

²² Отчет об археологических исследованиях в Ближних пещерах Киево-Печерского заповедника, проведенных в 1978–1979 гг. // Лаврский альманах. Киево-Печерська лавра в контексті української історії та культури: Зб. наук. праць. Вип. 27, спецвипуск 10: Дослідження пещерних комплексів Києво-Печерської лаври. К., 2012, с. 159–161.

²³ *Иларион (Алфеев), архиепископ Волоколамский*. Указ. соч., с. 75.

не просто на восток, а на юго-восток²⁴. Согласно ветхозаветным пророчествам, Христос должен прийти с юга и от “Горы”. Как говорит Господь словами пророка Аввакума: “Бог идет от Фемана, и Святой от Фарана горы” (Авв. 3:3). Слово Феман в Библии значит “юг”, “южные страны”. На Руси пророчество Аввакума рассматривалось в контексте ее истории. Ведь христианство пришло на Русь с юга – из Византии. Подобное видение отразилось в памятниках древнерусской литературы, так в древней службе князю Владимиру читаем: “пророк Аввакум умными очима провиде, Господи, пришествие твое, тем вопияше: от Юга приидет Бог”²⁵.

Это эсхатологическое ожидание прихода Христа с юга нашло свое выражение в сакральной застройке Древнего Киева. Так, например, за Золотыми воротами Киева с Благовещенской церковью над ними также было “закреплено” место на южной околице города, ведь именно через них попадали в столицу Руси, идя из Палестины, воплощением которой была Святая Гора Сион, отождествляемая в традиции Церкви с Богородицею.

Знаменательно, что Золотые ворота Константинополя также, как и киевские, находятся на юго-западной окраине города. И в первом, и во втором случаях они представляли собой триумфальный въезд, которым в город входил император (князь). Царь земной в средневековье воспринимался наместником Царя Небесного – Христа. Таким образом, размещение главных врат Киева и Константинополя означало вхождение Христа в эти города с юга.

Триумфальный въезд в Киев и Константинополь отождествлялся с Золотыми воротами Иерусалима, которыми вошел в Святой град Христос. В то же время, начало Спасения, ознаменованное праздником Благовещения, связывалось с югом – Святой Горой Сион, являющейся одним из прообразов Богородицы. Значит, точно так же, как Золотые ворота Константинополя и Киева с Благовещенской церковью над последними, алтари древнейших подземных церквей Киево-Печерской лавры – Благовещенской и Рождества Христова – были ориентированы на юго-восток, то есть навстречу Богу, Который приходит не только с востока, но и с юга. Здесь присутствует ассоциация Христа с солнцем, движение которого совершается по часовой стрелке – с востока на запад. Причем, в первую половину года, когда празднуются Благовещение и Рождество Христово, солнце движется именно с юго-востока на северо-запад. Следовательно, и пещерные церкви Рождества Христова и Благовещения Богородицы, знаменующие

²⁴ *Никитенко М.М.* Иеротопія пещер..., с. 70.

²⁵ Служба с акафистом святому равноапостольному князю Владимиру. М., 1888, с. 3.

Боговоплощение, обращены не просто к востоку, но и к югу – к приходящему Христу – Солнцу Правды²⁶.

Мы уже писали о том, что пещеры Киевской лавры прокапывались по движению солнца, или, как говорили на Руси – “посолонь”: с востока на запад и на север, то есть по часовой стрелке. Этот феномен пещер был достаточно подробно рассмотрен нами в контексте средневековой ментальности и православной культурной традиции²⁷.

Интересно, что в традиции исихазма Христос называется Солнцем Правды, освещающим умопостигаемый Рай посреди которого растет Древо Жизни²⁸. Препп. Симеон и Никита называют Христа Солнцем Правды, движение вслед за Которым человека *постепенно* просвещает его божественным светом²⁹.

В контексте средневековых пространственных представлений и согласно традиции Церкви, спасительный путь Христа совершался с востока на запад – так же как движется солнце – по часовой стрелке. Такое видение отразилось в монументальной живописи средневековых православных храмов, где христологический цикл, знаменующий жизнь Спасителя, “читается” как книга – слева направо, то есть по часовой стрелке. Таким образом, становится объясним и восточно-западный вектор прокапывания лабиринтов пещер.

Плодотворным есть сопоставление учения преп. Никиты Стифата о двух вратах Рая с “топографией” пещер. Дело в том, что преп. Никита в своем трактате “О Рае” различает двое врат, одни из которых ведут в Царство Небесное, а вторые – в Царство Божье. К определению двух врат Рая автор трактата обращается дважды, в главах 30–33 и главах 49–55³⁰. Первые врата, согласно преп. Никите – это “божественное смирение”, и расположены они на западе. Вторые врата расположены на востоке, они – “совершенная любовь”, “которая выходящих оттуда выводит в уделы Царствия Божия”. Согласно преп. Никите, за первыми вратами находится Царство Небесное, “благоуханный рай Церкви Его”. В контексте учения преп. Никиты, здесь можно обрести пространство для “практической философии”, означающей аскетическую практику “умного монашеского де-

²⁶ Нікітенко М.М. Ієротопія печер..., с. 71–72.

²⁷ Там само, с. 54–76.

²⁸ Преподобный Никита Стифат. Трактат о Рае... Глава 19.

²⁹ Преподобный Симеон Новый Богослов. Деятельные и богословские главы. Глава 151–154. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://agios.org.ua/wiki/index.php/Симеон_Новый_Богослов_Деятельные_и_богословские_главы.

³⁰ Преподобный Никита Стифат. Трактат о Рае... Глава 30–33, 49–55.

лания”³¹. На этой “равнине практической философии”, в пространстве Рая Царства Небесного насажены два дерева: Дерево Жизни и Дерево Знания. Дерево Жизни дает плоды мистического богословия, а Дерево Знания дает плоды созерцания³².

Говоря о двух вратах Рая, каковыми являются смирение и любовь, преп. Никита подводит итог: “без них... невозможно ни войти в рай, ни к Царствию Божию выйти, хотя и существует множество дорог, которые приводят к Царству Небесному. Ведь всякая благочестивая дорога ведет идущего по ней *во врата смирения на западе* и таким образом через них вводит его в рай”³³ (выделено нами. – Авт.). Согласно преп. Никите вратами Царства Небесного является Сам Христос, а привратником – Дух Святой: “...Сам воистину дверь рая Царства Небесного, привратник же – Дух Святой”³⁴.

В свете такого видения само прокапывание пещер Киевской лавры с востока на запад может быть соотнесено с требующим колоссального духовного напряжения процессом вхождения подвижника в Царство Небесное – Рай через “врата смирения”, находящиеся на западе. Эти врата – Христос, Который говорит: “Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет” (Иоанна 10:9). Но эти врата – и Богоматерь, Которая, согласно традиции Церкви является “Вратами Непроходимыми” Царства Небесного.

Сказанное означает, что лаврские подземелья – это не просто *место* жизни и аскетических подвигов в подземных келлиях: пещеры – это *способ* или *путь* духовной трансформации человека. Этот путь, согласно с Евангелием, и есть Христос, Который говорит: “Я есть путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня” (Ин. 14:6). Таким образом, структура пещер, воплощающая в себе путь духовного восхождения Печерских Отцов, отображает земной путь Христа и Его Голгофу. Согласно древней христианской традиции, Святая Гора Голгофа соотносится с Гробом Господним. Вот почему древнейшие пещерные помещения – так называемые “келлии” или “крипты” в конструктивном плане представляют собой ничто иное как Гроб Господень – место Воскресения Спасителя – *Ioso sansta*, знаменуемое в христианском храме алтарем (рис. 4). В то же время, алтарь, как известно, мистически являет

³¹ Преподобный Никита Стифат. Трактат о Рае... Глава 30–31.

³² Там же. Глава 33.

³³ Там же. Глава 31.

³⁴ Там же. Глава 51.

Царство Небесное или Рай. Здесь совершается претворение Святых Даров, означающее Боговоплощение, лежащее в основе обожения человека.

Рис. 4. “Крипты” или “келлии” в пещерах Киево-Печерской лавры

Таким образом, копя пещеры, подвижник входил через “врата” – Христа в мысленный Рай. Он следовал за Солнцем Правды – Спасителем с востока на запад, и во время этого движения совершалось воплощение в нем Христа и постепенное преображение естества человеческого, сопоставлявшегося в литургической традиции с “темным западом”³⁵.

Углубляясь в “лоно” земли, подвижник становился семенем, умирающим в Раю чувственном, под которым преп. Никита Стифат понимал мир (земную жизнь). Но одновременно аскет рождался в “Раю” умопостигаемом, то есть в Царстве Небесном, где и совер-

шалось преображение подвижника. Чем уже и темнее был пещерный ход, чем в большей мере аскет умирал для мира, тем полнее он водворялся в новой, светоносной, преображающей реальности. Когда же такое духовное “превращение” совершалось, потребность в дальнейшем копании пещеры отпадала. Именно этим, как думаем, можно объяснить наличие в пещерах Киевской лавры лабиринтов-тупиков, которые никуда не ведут, ведь цель копания была уже достигнута подвижником. И эта цель не имела ничего общего с земными реалиями. Тогда монах устраивал себе пещерную келлию, где и пребывал в наивысшем духовном состоянии исихии, созерцая Святую Троицу. Но с другой стороны, достигнув соединения с Богом и озарения Божественными энергиями, подвижник мог на этом этапе завершить свою пещерную аскезу, продолжив духовный путь в обычных монастырских условиях.

Тот поразительный феномен, что после достижения подвижником состояния исихии происходит качественное изменение человеческой

³⁵ “Свете тихий” – вечерняя песнь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.balt-willinfo.com/mp1-05/mp-12p.htm>.

личности, подтверждает духовный опыт многих святых Отцов, в том числе и современных исихастов³⁶. Находясь на самых высоких ступенях духовной “Лествицы”, подвижник может не утратить своего дара Богообщения даже в общежительном монастыре, о чем свидетельствуют Жития препп. Симеона Нового Богослова и Никиты Стифата. Такой была и духовная практика преп. Феодосия Печерского, ведь исходя из его Жития, знаменитый основатель и игумен Печерского монастыря удалялся в пещеру лишь на период Великого поста, в остальное время пребывая в монастыре с братией³⁷. Такую же информацию содержит и вошедшая в Киево-Печерский патерик “Похвала” святому. В этом произведении сияние души возвратившегося из затвора преп. Феодосия сравнивается с сиянием лика св. пророка Моисея³⁸. Именно практикой оставлять подвижником пещеру на определенном этапе его духовного развития можно объяснить тот факт, что в лаврских пещерах выкопано небольшое количество “келлий” по сравнению с длиной подземных лабиринтов. Эта особенность структуры пещер ранее обращала на себя внимание исследователей, но ей, к сожалению, не давалось сколько-нибудь аргументированного объяснения³⁹.

В современном смысле пещеры Киевской лавры можно сравнить с “духовным лифтом”, стремительно возносящим человека к Богу, а в контексте средневековой монашеской традиции – с “Лествицей Небесной”, по которой совершается вхождение подвижника в Бога Троицу или его обожение (τέωσις). В соответствии с учением препп. Иоанна Лествичника, Симеона Нового Богослова и Никиты Стифата, такое восхождение можно отождествить с достижением подвижником “меры возраста Христова” или духовного совершенства⁴⁰.

В то же время, образ “Лествицы Небесной” в христианстве является символическим эквивалентом Древа Жизни. Так же, как Древо Жизни, “Лествица”, прежде всего, символизирует Христа. По этому поводу известный богослов П. Евдокимов пишет: “Наилучшим образом передает

³⁶ *Монах Иосиф*. Старец Иосиф Исихаст. Учение. “Десятигласная духовдвижимая труба” и толкование на нее. Свято-Троицкая Сергиева лавра. 2000.

³⁷ *Абрамович Д.И.* Вказ. праця, с. 65.

³⁸ Там само, с. 89.

³⁹ *Реутов А.В.* Лаврські печери як архітектурна пам'ятка // Дива печер лаврських. К., 1997, с. 103.

⁴⁰ Лествица возводящая на Небо преподобного отца нашего Иоанна игумена синайской горы. М., 2002, с. 469–470; *Василий (Кривошеин), архиепископ*. Указ. соч., с. 302; *Преподобный Никита Стифат*. Вторая сотница естественных психологических глав об очищении ума [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://omolenko.com/biblio/nikita_stifat2.htm - Глава 82; *Преподобный Никита Стифат*. Трактат о Рае... Глава 15, 48.

значение этих символов (Древа Жизни, Креста. – *Авт.*) библейский образ лестницы Иакова. По ней поднимаются и спускаются ангелы. Небо открыто, лестница упирается в середину земли, и, так как лестница эта – Христос, она поднимается из всех священных мест, из бесчисленных центров. Иаков Серугский говорит: “Христос распятый был на земле, как на многоступенчатой лестнице”. Екатерина Сиенская имела видение Христа как моста между небом и землей, подобно радуге, живым знаменем Завета. Святой Ефрем в гимне Богоявлению пишет: “Братья, вы созерцаете столп, уходящий в воздух, основание которого покоится на водах, а вершина достигает небесных врат, как лестница, которую видел Иаков”⁴¹.

“Лествица”, которую видел патриарх Иаков (Быт. 28:12-13), прообразует и Пресвятую Богородицу. В древнейшем Богородичном Акафисте поется: “Радуйся, лествица небесная, Еюже сниде Бог” (Акафист, икос 2). В литургическом богословии “Лествица” Иакова прообразует сошествие Сына Божьего в лоно Богоматери. Она возводит верующих из глубин греха к небесной высоте⁴². Широко известным является образ “Лествицы Иакова”, по которой поднимаются на Небо и сходят на землю ангелы. Согласно учению Отцов Церкви, “Лествица” прообразовывала также человечество Христа, в котором соединились земля и Небо. Движение по ступеням вверх означало восхождение человека на Небо, духовное возрастание личности для обновления в ней образа безгрешного человека (Адама). Не случайно, основатель грузинского монашества – Шио Мгвимский (VI в.) считал глубокую пещеру, в которой он пребывал, “Лестницей Иакова”, ведущей прямо на Небо. В темноте пещеры он видел путь к неземному свету, открывавшемуся ему⁴³.

Таким образом, превращая темную, “скорбную” пещеру в сияющее Божественным светом Царство Небесное, и сами делатели духовного подвига – препп. Отцы Печерские превращались в Рай, посреди которого растет Древо Жизни – Бог. Тем самым буквально исполнялись слова препп. Никиты Стифата: “...он (подвижник – *Авт.*) сам целиком стал божественным раем и жилищем нераздельной Троицы, имея в центре сердца своего насажденное Древо Жизни, Самого Бога, одаренный бессмертными плодами Бога и Святого Духа Его...”⁴⁴

⁴¹ Евдокимов П. Искусство иконы. Богословие красоты. Клин, 2007, с. 153–154.

⁴² Милов Вениамин. Чтения по литургическому богословию. К., 2004, с. 84.

⁴³ Ророvic D. Desert as Hevenly Jerusalem: the imagery Desert as Hevenly Jerusalem: the imagery of a sacred space in the making // Новые Иерусалимы. Иеротопия и иконография сакральных пространств М., 2009, с. 169.

⁴⁴ Преподобный Никита Стифат. Трактат о Рае... Глава 58.